

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КРАТКИЙ КУРС ЛЕКЦИЙ

Дисциплины

Б1.В.ДВ1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМ ВИКТИМОЛОГИИ

(индекс и наименование дисциплины)

Код и направление подготовки	<u>40.06.01 – Юриспруденция</u>
Направленность (профиль) программы аспирантуры:	<u>Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право</u>
Квалификация (степень) выпускника	<u>Исследователь. Преподаватель - исследователь</u>
Факультет	<u>Юридический</u>
Ведущий преподаватель	<u>Грошев А.В., д.ю.н., профессор</u>
Кафедра-разработчик	<u>Уголовного права</u>

Краснодар 2014

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ТЕЗИСЫ ЛЕКЦИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ Б1.В.ДВ1. «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМОЛОГИИ»

Тема 1. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕТОД И ЗНАЧЕНИЕ ВИКТИМОЛОГИИ

1. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И МЕТОД ВИКТИМОЛОГИИ

В теории криминологии учение о жертвах преступности получило название "виктимология" (от лат. "victima" - знание, учение).

Необходимо отметить, что в содержание виктимологии должны входить общие значения о жертвах независимо от источников причинения вреда, то есть охватывающих жертв не только преступлений, но и различных обстоятельств, несчастных случаев, природных сил и всевозможных катаклизмов, войн, геноцида, государственной политики и т.д. В криминологии же термин употребляется в более узком смысле, то есть относительно только жертв преступного поведения. Поэтому было целесообразным такую науку назвать виктимологией в криминологии.

В рамках криминологии можно и нужно исследовать жертву с различных сторон.

Если аксиома состоит в том, что преступных деяний не бывает без каких-либо жертв (материальных, социальных, телесных, психологических, моральных и т.д.), то жертвами преступлений могут оказаться различные объекты или носители охраняемых уголовным законодательством социально ценных интересов. Жертвой могут быть: частное лицо, коллектив людей, общество, государство и даже международный правопорядок. Жертвами преступлений могут оказаться члены семьи самого убийцы и лица, которым во время участия в пресечении преступного деяния или в порядке оказания содействия правоохранительным органам в ходе преступления был причинен определенный вред. Более того, иногда и сам преступник может стать жертвой (например, при массовых беспорядках, групповых хулиганствах, драках). Поэтому в принципе вопрос о том, кого конкретно и реально можно считать жертвой преступления, связан с процессом криминализации и декриминализации, с определением границ объекта преступного посягательства.

Идея о роли потерпевших в причинной цепи совершения преступления не нова. Она получила свое отражение в многочисленных литературных источниках и нормотворческих памятниках.

Однако впервые более или менее четко она выражена в трудах мыслителей XVIII века. Так, классик права Меремия Бентам (1748-1832) предлагал ввести в уголовное законодательство нормы, предусматривающие компенсацию для жертвы, чтобы тем самым больше наказать и утратить преступника. Как средство усиления защиты населения от преступников компенсацию для жертв преступления рассматривал и позитивист права Раффаэль Гарофало (1852-1934).

Немецкий криминолог Сара Марджори Фрай (1894-1958) исследовала проблемы примирения преступника со своей жертвой.

Как фактор преступности жертва стала системно исследоваться лишь в первой половине XX в. В литературе это связывают с именем немецкого ученого Ганса фон Гентинга, который опубликовал в 1948 г. специальный научный труд "Преступник и его жертва". В своей работе Ганс фон Гентинг рассматривает потерпевшего в качестве фактора возникновения преступления. Он также выдвинул идею понимания преступности как определенных взаимоотношений между причинителем зла и его жертвой. По мнению Гентинга, накопление данных о потерпевших позволяет выделить характерные типы отношений между преступником и потерпевшим, а эти отношения тесно связаны с преступлением. Отсюда, полагает ученый, возникает необходимость не только анализировать совершенные преступления, но и прогнозировать возможные жертвы в будущем и даже определять состояние латентной преступности.

Следует отметить, что кримино-виктимология до сих пор не получила своего достойного места в учебниках и курсах криминологии. Даже в одном из последних учебников по "Криминологии", выпущенным МГУ в 1994 г., виктимологический аспект причины условий преступности освещен лишь на трех страничках. Между тем изучение роли потерпевшего в возникновении преступления весьма значимо для разработки мер предупреждения преступности.

Узкопредметной целью изучения жертвы преступления в криминологии является определение роли и места жертвы в индивидуальном механизме преступного поведения, установление причин и объема вклада потерпевшего в возникновение и развитие преступного события. Для этого необходимо получить соответствующую общую информацию как о самой личности, так и о поведении жертвы перед преступлением.

Личность потерпевшего должна быть исследована с точки зрения того, какие характерные личностные особенности обусловили линию ее поведения, позволившую преступнику реализовать противоправное намерение. В самом деле, личность и поведение потерпевшего могут играть достаточно существенную роль как в криминологии, так и в конкретной жизненной ситуации.

Далее, личность и поведение потерпевшего могут сыграть определенную роль в осуществлении преступного намерения не только до начала преступления, но и во время преступного посягательства, а также после совершения преступления (для рецидива).

Поведение потерпевшего важно, кроме того, и для уяснения мотивов и причин поступков латентных (скрытых) жертв, для определения и оценки причин воздержания от сообщения или заявления потерпевших о совершенном преступном посягательстве в соответствующие органы власти или должностным лицам.

Таким образом, изучая личность и поведение потерпевшего от преступления, криминология рассматривает проблему жертвы в основном в следующих аспектах:

- а) общая характеристика отношений жертвы и преступника, их взаимосвязь;
- б) личность и поведение жертвы в общей структуре причин и условий совершения преступления;
- в) личность и поведение жертвы в конкретной жизненной ситуации, в которой произошло преступление;
- г) личность и поведение жертвы после совершения преступления (особенно в изучении рецидивной преступности);
- д) взаимосвязь личности и поведения потерпевшего с латентной преступностью.

1. МЕСТО ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В КРИМИНОЛОГИИ

В нашей стране первые виктимологические разработки относятся к середине 60-х гг. В числе отечественных основоположников виктимологии, думаем, справедливо будет назвать Л.В. Франка и Д.В. Ривмана. Именно в их трудах впервые исследовались важные аспекты личности жертвы преступления и ее роли в механизме преступного поведения. В дальнейшем советские ученые изучают в рамках единого проблемного комплекса личность и поведение жертвы в ситуации преступных посягательств; ее роль в генезисе преступления; криминологически значимые отношения и связи между жертвой и преступником; пути и способы возмещения или сглаживания вреда, нанесенного жертве в результате преступного посягательства. При этом внимание исследователей особенно привлекают количественные и качественные статистически значимые характеристики криминальной виктимизации.

В последние годы и учеными-криминологами, и правоохранителями-практиками все отчетливее осознается потенциал виктимологических исследований в проведении мероприятий общей и специальной профилактики преступности. Одним из первых систематически исследовал этот вопрос В.И. Полубинский в монографии "Виктимологические аспекты профилактики преступлений" (1980). В этой работе раскрываются криминально-правовые и социально-психологические проблемы, связанные с качественными и количественными характеристиками потерпевших. В ней рассматриваются также вопросы общей и индивидуальной превенции преступлений с позиций виктимной предрасположенности потенциальных жертв. Особое внимание обращается на роль виктимологии в превенции латентной преступности. Ведь, как

известно, одним из существенных препятствий в борьбе с преступностью является отсутствие достоверной информации о ее масштабах, наличие в ее структуре латентных преступлений. В уголовном процессе жертва преступления - это лицо, нанесение вреда которому достоверно установлено вступившим в законную силу приговором суда. Фактически же существуют скрытые от официальной статистики жертвы, не заявившие о преступлении либо не получившие официальный статус потерпевшего.

В 80-е и последующие годы в Иркутске выходят в свет содержательные монографии по виктимологии. В книге В.С. Минской и Г.И. Чечель "Виктимологические факторы и механизм преступного поведения" рассматривается законодательство об уголовной ответственности за преступления, совершенные в связи с отрицательным поведением; анализируется общее понятие отрицательного поведения потерпевших, его признаки применительно к отдельным категориям преступлений против личности; анализируется роль отрицательного поведения потерпевших в генезисе преступления против личности [1, с. 37]. Новым является детальное изучение особенностей действия личности с учетом предпреступной конкретной жизненной ситуации. Рассматриваются допреступные социальные связи между потерпевшим и преступником как исходный пункт взаимодействия, формирующего поведение; допреступные взаимоотношения и формирование мотива преступления и др.

В монографии А.Л. Репецкой "Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике" исследовались проблемы реализации принципа справедливости в уголовной политике при констатации виновного поведения потерпевшего. Впервые были определены виктимологические аспекты уголовной политики, понятие и виды виновного поведения потерпевшего. Особое внимание уделено определению принципа социальной справедливости в аспекте проблем, возникающих при его реализации в уголовной политике в случаях установления виновного поведения потерпевшего.

В процессе становления отечественной виктимологии шла интенсивная разработка категориального аппарата как за счет интеграции терминов, принятых в зарубежной литературе, так и на пути формирования оригинальной терминологии. Так, в 70-е гг. Л.В. Франком был введен в научный оборот термин "виктимность". С.Г. Войтенко справедливо обращает внимание на его частичное соответствие понятию "виктимогенности", принятому в западной литературе, которое трансформировалось у нас в "виктимогенные факторы" (т.е. внутренние и внешние условия, способствующие виктимизации) [1]. Сам Франк определял этот термин как "реализованную преступным актом "предрасположенность", вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима".

Д.В. Ривман подразумевал под виктимностью личности объективно присущую человеку (реализованную преступным актом или оставшуюся в потенции), но отнюдь не фатальную способность, "предрасположенность" стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления. В учебном пособии "Криминология и организация предупреждения преступлений" виктимности ("массовое явление и... образ поведения... определенных людей, вызывающих повышенный к себе интерес лиц, склонных к совершению преступлений") придается значение, "открывающее возможность для профилактики преступлений" [2, с. 57].

В указанном исследовании С.Г. Войтенко виктимность понимается как определенный комплекс социально-психологических, физиологических свойств личности, обуславливающих во взаимодействии с внешними обстоятельствами определенную "способность" человека стать жертвой преступления, т.е. как особое свойство личности, определяющее степень ее уязвимости в криминальном плане.

Нам представляется, что в трактовке Д.В. Ривмана, в отличие от ряда других, справедливо акцентируется аспект потенциальности среди характеристик предрасположенности личности стать жертвой преступления. Личность можно считать виктимной, если удастся с достаточной степенью точности, в сравнении с другими категориями лиц, показать, что при определенных обстоятельствах (которые могут и не сложиться) она становится жертвой преступления. Потенциальный характер виктимности тем более усиливается, когда мы переходим от уровня личности к уровню социальной группы.

Здесь можно также согласиться с суждением К.А. Адигюзелова [3] о том, что виктимность - это особое социальное качество, включающее в себя совокупность свойств объективного и субъективного характера, присущих потенциальной и реальной жертве, которые свидетельствуют о повышенной уязвимости данного лица перед преступными посягательствами.

Действительно, содержание виктимности составляют личностный и ситуативный компоненты. Личностный компонент виктимности подразумевает наличие у данного человека свойств субъективного характера, делающих его повышенно уязвимым перед преступными посягательствами. Ситуативный компонент виктимности включает в себя определенный круг обстоятельств объективного характера, формирующих личностные компоненты либо повышающих их роль и значение в процессе виктимизации данного лица.

Что касается введения профессором В.С. Устиновым в научный оборот наряду с понятием виктимности понятия уязвимости, то оно нам представляется оправданным. Если виктимность - это субъективная повышенная предрасположенность человека быть жертвой преступления, то уязвимость - это объективная повышенная возможность стать жертвой преступления [4]. Вообще любая терминологическая дифференциация и усложнение научного аппарата, как и усложнение методологии исследования, обычно свидетельствуют о развитии теории и позволяют более точно выразить отдельные оттенки научной мысли. Весьма перспективным представляется опыт рассмотрения виктимности как формы отклонения от норм и правил безопасного поведения, поскольку такой подход предполагает возможность классификации форм виктимной активности в зависимости от интенсивности такого отклонения, а также возможность исследования социальных условий, определяющих виктимность личности. Впервые такую попытку предпринял Д.В. Ривман, указавший, что существует нулевой уровень виктимности, нормальная, средняя и потенциальная виктимность всех членов социальной группы, обусловленная существованием в обществе преступности.

Личность не приобретает качества виктимности, она просто не может быть не виктимной. Если конкретизировать эту мысль, то следует признать наличие специфического "фона виктимности" (условно назовем его так), присущего каждой социальной группе и выражающего потенциальную уязвимость принадлежащих ей лиц. "Фон виктимности" является динамической категорией, фиксирующей качественно-количественные параметры социальных процессов криминализации социума применительно к конкретной социальной группе.

Расширением понятия виктимности является понятие виктимизации, которое означает процесс или результат повышения уровня виктимности лица или общества. Реализация процесса виктимизации как подвижного и динамичного явления в большинстве своем оказывается обусловленной взаимодействием различных составных компонентов. В качестве подобных слагаемых частей виктимизации в работе выделяются преступник и жертва, степень виктимности, виктимогенные факторы и условия. Факторы виктимизации - это совокупность обстоятельств в жизни людей и общества, которые детерминируют процесс превращения данной личности в жертву преступления либо тем или иным образом способствуют и содействуют реализации этого процесса. Условиями виктимизации являются разнообразные явления объективного и субъективного характера, которые наращивают степень виктимности, существенно облегчают возможность возникновения конфликтов, нагнетают эскалацию виктимогенной ситуации. Факторы и условия виктимизации населения проявляются как на массовом (политические, социально-экономические, культурно-информационные), так и на индивидуально-групповом уровнях. Виктимизация на единичном уровне должна характеризоваться данными о виде преступления, времени, месте и способе его совершения, социально-демографических, психофизиологических, правовых и иных особенностях потерпевшего. Сложение и сопоставление указанных характеристик в рамках криминологического исследования при активном использовании методологического инструментария и данных социологической науки позволяют ученым получать обширную информацию об особенностях виктимизации социальных групп, имевшей место на определенной территории за определенный промежуток времени. В таком контексте нередко можно встретить трактовку виктимизации как процесса превращения лица в жертву преступления и результат этого процесса как на массовом, так и на единичном уровне.

Нужно отметить, что с подобным подходом мы также вряд ли сможем согласиться. Нам представляется, с учетом данной выше характеристики виктимности, что виктимизация - это не просто процесс превращения личности или социальной общности в жертву, а скорее процесс превращения их в жертву потенциальную. Однако это - потенциальность с высокой степенью готовности к своей актуализации. Думаем, в данном случае уместно было бы вспомнить классическое учение Аристотеля о различных степенях потенциального и актуального бытия. С его учетом трактовка виктимизации как процесса повышения степени виктимности представляется нам оптимальной. В отличие от виктимизации понятие девиктимизации представляет собой вид профилактической работы, имеющей целью нейтрализацию или устранение негативных последствий виктимизации, а также реабилитацию конкретных жертв преступлений. Процесс виктимизации включает в себя сложную систему явлений, связанных с участием жертвы в формировании преступного мотива; взаимодействием с преступником в условиях конкретной жизненной ситуации; с совершением в отношении нее насильственного преступления, влекущим за собой определенные преступные последствия. В этом смысле принято выделять четыре уровня виктимизации, при этом учитываются как параметры виктимизации личности, так и параметры виктимизации социальных групп.

Первый уровень складывается из данных о непосредственных жертвах агрессивно-насильственных преступлений, фигурирующих в материалах уголовных дел, или о латентных жертвах, выявленных в результате виктимологических исследований, и причиненном им ущербе. Второй уровень включает в себя данные о членах семьи жертвы, опосредованно пострадавших от преступлений, совершенных в отношении их близких. Третий уровень составляют другие социальные группы (трудовые коллективы, друзья, знакомые, соседи и др.), которым в результате хотя и непрямого воздействия преступлением также причиняется вред. Четвертый (социальный) уровень предполагает существование негативных последствий совершения преступления для целого региона или всего общества. Безусловно, наиболее остро и ощутимо выглядят последствия виктимизации на первых двух уровнях, проявленные в виде гибели людей, полученных увечий, потери трудоспособности, серьезных и труднопреодолимых психологических травм по поводу потери близких, материальных затрат на лечение, похороны, утраченных расходов на учебу и т.п. Потенциально опасна нередко сопровождающая тяжкие агрессивно-насильственные преступления десоциализация личности жертвы, обусловленная болью, страхом, стыдом, утратой веры в государство и общество, оказавшихся неспособными уберечь от преступника, и т.д.

В криминологической литературе понятие "виктимизация" чаще всего связывают с размахом преступности и ее последствиями, причем с основным акцентом на количественную сторону этого явления. По мнению И.В. Лиманской, такое понимание виктимизации сужает ее смысловое значение и содержание, не учитывает ее соотношения с процессом криминализации, а также значимости ее проявления на индивидуальном уровне. Нам представляется, что с этим подходом стоит согласиться, поскольку, как было показано в работе указанного автора, виктимизация и криминализация являются парными, в социальном плане тесно связанными криминологическими категориями. При этом виктимизация является составной, хотя и специфической частью процесса криминализации общества. Лишь единство этих показателей может дать представление о картине преступности в обществе, которая на сегодняшний день требует существенной коррекции с учетом того, что статистика правоохранительных органов (применительно к учету потерпевших) является весьма несовершенной, вуалирующей подлинную ситуацию и масштабы ущерба, причиненного населению и государству в целом [5].

Можно, однако, предположить, что эти процессы будут иметь различные характеристики и динамические свойства в зависимости от того, осуществляется ли анализ на уровне личности, социальной группы или общества в целом. Сегодня в отечественной виктимологии принято различать индивидуальную, видовую, групповую и массовую виктимность. Последняя точнее всего определяется степенью уязвимости населения, реализующейся в массе разнохарактерных индивидуальных виктимных проявлений, в различной степени детерминирующих совершение преступлений и причинение вреда. Таким образом, групповая виктимность является определенным элементом, частным случаем массовой виктимности.

Групповая виктимность выступает как специфическая характеристика отдельных категорий населения, обладающих сходными социальными, демографическими, психологическими, биофизическими и другими качествами, которая указывает на степень их предрасположенности при определенных обстоятельствах становиться жертвами преступления. Необходимость выделения в особую категорию массовой виктимности вызвана сегодняшним состоянием преступности, процессом криминализации новых общественно опасных деяний, жертвами которых становятся целые общности граждан, объединенных по каким-либо сходным признакам. Такими признаками могут быть, например, место жительства, национальность, пол и ряд других элементов жизни человека. Нужно учитывать и то, что человек становится уязвимым и в конечном итоге виктимизируется, как правило, именно из-за того, что является членом какой-либо группы лиц либо общества. При этом предотвратить потенциальную виктимизацию, то есть реализовать цели виктимологической профилактики, он может нередко только при помощи той общности, с которой он себя соотносит, при условии соответствующего правового воспитания.

Литература

1. Войтенко С.Г. Криминологическое исследование виктимности потерпевших. Белгород, 2000.
2. Криминология и организация профилактики преступлений. М., 1995. С. 57.
3. Адигюзелов К.А. Проблемы виктимизации населения. Махачкала, 2002.
4. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб., 2000.
5. Лиманская И.В. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений против личности: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2002.

Тема 2. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВИКТИМОЛОГИИ.

1. ВИКТИМИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛЬНОЙ ВИКТИМНОСТИ

В отечественной науке виктимизация рассматривается как процесс превращения конкретного лица или определенной общности людей в жертву преступления или же повышенная способность (повышенные свойства) человека и определенной группы людей (общности людей) становиться при определенных ситуациях жертвами преступлений. Виктимизацию жертвы и криминализацию преступника в конкретно взятом преступлении можно представить как две стороны одной медали. В исследованиях нередко встречается понятие "вклад" жертвы в криминализацию преступника. В ряде преступлений "вклад" может проявиться в конкретных действиях или, наоборот, в бездействии, проявлении невнимательности, пассивности и т.д. Становление преступника - его криминализация и становление жертвы - ее виктимизация представляют собой процессы взаимодействия и обмена элементами причастности. Преступник и жертва взаимно определяют и взаимно дополняют друг друга в процессе криминализации - виктимизации. В статье также приводятся примеры чередования и одновременного развития процессов криминализации и виктимизации. Исследование проблем виктимизации не менее важно, чем исследование проблем криминализации. В современном мире становится очевидным, что наряду с предупреждением, борьбой с криминализацией общества необходимо принять меры, направленные на ограничение виктимизации, а также снижение виктимности граждан.

Одним из основополагающих терминов виктимологической науки является понятие "виктимизация", введенное в правовую литературу Л.В. Франком. Под виктимизацией он понимает процесс превращения лица в реальную жертву или конечный результат такого процесса. Определение виктимизации в юридической науке неоднозначно, хотя данное понятие относится к одним из основных в криминальной виктимологии, и ученые все чаще обращаются к жертве преступления в совокупности с известными показателями преступной интенсивности, криминальной пораженности, общественной опасности и других коэффициентов виктимизации.

Это является следствием того факта, что виктимизация является одним из важнейших явлений, которое все больше и больше приобретает актуальность и требует установления конкретного содержания термина "виктимизация", что способствовало бы дальнейшему росту и развитию данной науки. В отечественной науке виктимизация рассматривается как процесс превращения конкретного лица или определенной общности людей в жертву преступления.

Во многих исследованиях виктимологического характера термин "виктимизация" почти или совсем даже не используется, а проблемы, составляющие предмет исследования данного явления, рассматриваются при анализе криминогенно-виктимогенных ситуаций и механизма взаимодействия субъектов в таких ситуациях, где жертва выступает как элемент более общей системы "преступник - потерпевший - ситуация преступления", обнаруживающий ее реальный "вклад" в детерминацию преступления.

Психологической основой преступного посягательства, совершаемого в криминогенно-виктимогенной ситуации, является взаимодействие преступника и жертвы. Среди элементов ситуации важную криминогенную роль играют свойства, поведение и социальный статус людей, на которых совершается посягательство и которые ослабляют риск для преступника. Решение действовать с учетом виктимогенных характеристик будущей жертвы, а также выбор ее в качестве объекта посягательства в конечном итоге зависит от преступника, но жертва может внести существенный "вклад" в собственную виктимизацию. Как часть детерминации преступления, виктимизация имеет смысл лишь в соприкосновении, тесной связи с криминализацией, в которой она находит отражение и логическое завершение, если только само по себе не представляет также и самостоятельный процесс криминализации. Виктимизацию жертвы и криминализацию преступника в конкретно взятом преступлении можно представить как две стороны одной медали. В исследованиях нередко встречается понятие "вклад" жертвы в криминализацию преступника. В ряде преступлений "вклад" может проявиться в конкретных действиях или наоборот в бездействии, проявлении невнимательности, пассивности и т.д. Все это способствует усилению процесса превращения потенциального преступника в реального, но и придает этому процессу направленный и предметный характер, указывая определенную жертву, делая ее все более притягательной, а затем и единственно приемлемой в данной ситуации на эту роль. В то же время необходимо отметить, что процесс криминализации преступника и виктимизации жертвы составляют две самостоятельные линии поведения, которые при их пересечении образуют новую систему связей и отношений и перерастания этих отношений в конкретное преступное посягательство. Процесс виктимизации жертвы, протекающий во взаимодействии с процессом криминализации преступника, охватывает не только криминальную, но и предкриминальную ситуацию. Становление преступника - его криминализация и становление жертвы - ее виктимизация представляют собой процессы взаимодействия и обмена элементами причастности. Преступник и жертва взаимно определяют и взаимно дополняют друг друга в процессе криминализации - виктимизации.

Виктимность означает повышенную способность (повышенные свойства) человека и определенной группы людей (общности людей) становиться при определенных ситуациях жертвами преступлений. Процесс превращения человека или общности людей в жертв преступлений (имеется в виду при наличии свойств или способности) является виктимизацией. Виктимность - характерный признак, индивидуальное свойство или качество, а виктимизация - это процесс, который существует только тогда, когда он имеет свои стадии развития и проявляется в конкретной преступной ситуации. Таким образом, говоря о взаимодействии виктимности и виктимологии, можно смело утверждать, что виктимность выполняет роль своеобразной движущей силы, активизирующей процесс виктимизации.

В работах ряда авторов отмечалось, что сам факт отношения людей к какой-то группе, по каким-то признакам уже указывает на наличие у этих лиц повышенной виктимности. Эти признаки являются более привлекательными потенциальным преступникам, особенно это характерно для преступлений корыстного характера: краж, грабежей и т.д. Некоторые признаки не столько привлекательны, сколько "удобны или приемлемы" для преступников. Например, вероятность неактивного сопротивления, возможность остаться безнаказанным и т.д. Эти признаки характерны в преступлениях против малолетних, лиц, находящихся в состоянии

опьянения, и т.д. Наличие нескольких признаков виктимности, ускоряющих процесс виктимизации, также активизирует и процесс криминализации. Например, И. вместе со своим другом К. зашел в рюмочную "Фея" отметить с ним свой день рождения. В кафе он угощал К. и еще нескольких своих друзей и незнакомых ему мужчин. Один из незнакомых ему ранее мужчин Е., уже будучи в состоянии алкогольного опьянения, решил отблагодарить И. и предложить купить бутылку водки за его счет и выпить вместе. Он достал из кармана кошелек, в котором находилось около 16 тыс. рублей, и передал К. 1000 рублей, чтобы тот купил водки и закуски. До вечера они распивали водку, Е. рассказал, что получил заработную плату, пришел в этот район к своей бывшей жене, чтобы оставить денег для своей дочери, но их не было дома. Около 22 часов Е. направился в сторону дома своей бывшей жены, после его ухода И. предложил К. проследовать за ним, ударом кирпича повалить его и отобрать деньги. Проследовав за ним, И. и К. догнали Е. во дворах домов возле мусорных контейнеров. И. взял из мусорки обломки стула, подбежав, сзади ударил Е. по голове, после того как тот упал, они сняли с него куртку, забрали деньги и ушли. Из анализа данного примера можно сделать выводы о том, что привлекательными признаками (свойствами) виктимности Е. для преступников послужили наличие денег, которые он демонстрировал, то что он был чужой в этом районе, в рюмочную пришел один, был в состоянии опьянения, соответственно, не мог оказывать сопротивления и т.д. На процесс виктимизации Е. и криминализации И. и К. повлияли именно эти факторы. Приведенный пример показывает влияние виктимности и виктимного поведения на процесс виктимизации до его завершающей стадии, т.е. до совершения преступления, когда виктимность реализовалась в жертву. Однако виктимность реализуется не только в форме виктимного поведения, но и путем опосредованного влияния на процесс криминализации преступника. Иногда процесс криминализации преступника развивается намного интенсивнее процесса виктимизации ввиду активного преступного поведения. В данном случае виктимность перерастает в виктимизацию не вследствие виктимного поведения, а в силу отношения лица к определенной группе, общности людей, исполнения определенной социальной роли, служебного положения и т.д. Такие варианты виктимности встречаются при нападении на работника милиции в целях завладения его оружием, на кассира или на инкассатора с целью завладения денежными средствами. При этом возможны ситуации, когда потенциальный потерпевший своими решительными действиями прервет процесс реализации виктимности или, наоборот, своими виктимным поведением усилит его, превращая процесс криминально-виктимного воздействия преступника и жертвы.

Литература

1. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1977.
2. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977.
3. Курс советской криминологии. М., 1985. Т. 1.
4. Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. N 40 - 35. Опубликовано Департаментом общественной информации ООН.

2. ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ВИКТИМИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Лишение свободы - одно из самых строгих и вместе с тем самых противоречивых уголовных наказаний. Противоречие заключается в том, что государство стремится достичь целей наказания в условиях:

- изоляции от общества. Это состояние объективно является противоестественной формой существования человека;
- концентрации большого количества однополых, "криминально зараженных" людей на ограниченной территории;

- отрядной системы отбывания наказания.

Лидеры преступного сообщества успешно используют эти пенальные противоречия в целях приобщения осужденных к идеологии пенитенциарного сообщества, формирования пенального конфликта, усиления антиобщественной ориентации осужденных к лишению свободы. Такое влияние уголовно-исполнительная система не всегда может предотвратить. В связи с этим расхожая житейская сентенция, что тюрьма - школа преступности, имеет под собой веское основание <1>. Так, согласно исследованиям В.Г. Громова, 51,5% осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, указывают на то, что современные исправительные учреждения стимулируют у них преступное поведение. А 85% осужденных к лишению свободы считают, что основной причиной рецидива преступлений, совершаемых ими после отбытия наказания в виде лишения свободы, является то, что они в местах лишения свободы прошли своего рода "курсы повышения преступного мастерства" или не могут адаптироваться к жизни на свободе <2>. Это подтверждают и данные уголовной статистики. Так, в структуре преступности рецидивные преступления составляют около 30% при постоянном росте их числа (за последние двадцать лет - более чем в 3,5 раза). Растет криминальная активность рецидивистов - их число достигает 20 - 25% от всех привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Существует зависимость рецидива преступлений от "криминального стажа" преступника <3>. С увеличением такого стажа, показателем которого является рост числа судимостей, возрастает и уровень рецидива. Так, лица, имеющие пять судимостей, совершают новые преступления в 1,5 раза чаще, чем те, кто имеет лишь одну судимость.

<1> См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 132.

<2> См.: Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2009. С. 4.

<3> См.: Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В.Д. Малкова. М.: ЗАО "Юстицинформ", 2006. С. 314.

Это подтверждают и данные уголовной статистики относительно преступности в самих исправительных учреждениях - пенитенциарной преступности. Однако у тюрьмы есть еще одна сторона, которая подвергается исследованию гораздо реже. Это проблема - виктимизация осужденных. Есть преступность, есть и жертвы преступлений. Очевидно, что применение такого наказания, как лишение свободы, невозможно без учета вопросов безопасности изолированных от общества лиц.

Используя метод инверсной аналогии, позволяющий выявлять аналогии между объектами, представляющими в определенной степени противоположные, зеркально отраженные стороны одного явления, можно говорить о криминальной виктимизации осужденных как о "зеркальном", противоположном процессу криминализации, негативном последствии отбывания наказания.

Негативные условия лишения свободы не только реализуются в факторах криминальной виктимизации осужденных, но и являются "катализатором" их воспроизводства и действия в отношении виктимизации некоторых категорий осужденных. Приведем пример. В местах лишения свободы личность сталкивается с условиями жизни, которые разительно отличаются от привычных условий жизнедеятельности на свободе. К ним относятся: условия среды, окружающей осужденного в процессе отбывания наказания (изоляция от общества, наличие ограничений, режим, условия труда, наличие воспитательного воздействия); субъективная система связей и отношений, в которую включается осужденный в местах лишения свободы (коллектив осужденных и социально-психологический климат в нем, наличие пенитенциарной субкультуры, отношение работников администрации к осужденным и т.д.); материально-бытовые условия, такие, как условия проживания, питания, обеспечения одеждой и предметами личного потребления, медицинское обслуживание и т.п. Быстрая и коренная ломка жизненных планов, образа жизни путем социальной изоляции порождает у человека комплекс специфических проявлений, называемых синдромом лишенного свободы <4>. Преодолеть эти тягостные

состояния осужденный может путем адаптации, приспособления к новым правилам и нормам общежития, к новым условиям жизнедеятельности.

<4> См.: Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник / Отв. ред. В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 1998. С. 318.

Некоторые люди, которые оказываются в местах лишения, уже обладают рядом биофизических и психологических свойств личности, затрудняющих процесс их адаптации к условиям внешней среды. К таким свойствам личности можно отнести возраст, наличие инвалидности, психического расстройства, ВИЧ-инфекции и др. Негативные условия отбывания наказания катализируют действие этих качеств, и результатом социальной адаптации лиц с такими свойствами в местах лишения свободы часто становится дезадаптация - совокупность отрицательных характеристик свойств, ценностей, мотивов и механизмов поведения личности, не способствующих ее эффективной жизнедеятельности в исправительном учреждении в рамках общепринятых пенитенциарным социумом норм, ценностей и правил поведения и которые в определенной ситуации могут способствовать реализации процесса виктимизации такого лица.

Таким образом, десоциализация и дезадаптация осужденных к лишению свободы является одним из факторов их криминальной виктимизации, генетически связанных с условиями лишения свободы. Это один из примеров, который говорит о важности учета факторов виктимизации при исполнении наказания в виде лишения свободы.

Обычно в виктимологических исследованиях под криминальной виктимизацией понимается процесс и результат повышения уровня виктимности лица или социальной общности. Так, родоначальник отечественной виктимологии Л.В. Франк определяет виктимизацию как "процесс превращения в жертву преступления и результат этого процесса как на единичном, так и на массовом уровне" <5>.

<5> См.: Франк Л.В. Потерпевший от преступления и проблемы развития отечественной виктимологии. Душанбе: Ирфон, 1977. С. 107 - 108.

Несмотря на то что исполнение наказания не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, в условиях лишения свободы отдельные осужденные становятся жертвами преступлений. Процесс виктимизации становится еще более реальным в условиях усиления степени организованности и профессионализации пенитенциарной преступности <6>.

<6> См., напр.: Елеськин М.В. Криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью в исправительных учреждениях: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М.: Моск. ин-т МВД РФ, 1998; Вальяно Д.Б. Предупреждение преступлений, дезорганизующих нормальную деятельность исправительных учреждений, совершаемых организованными преступными группами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Моск. ин-т МВД России, 2001; Березенко Л.А. Предупреждение формирования преступных групп и их криминальной деятельности в исправительных учреждениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002 и др.

Традиционно ученые, например Д.Б. Ривман и В.С. Устинов, а также В.И. Полубинский и В.И. Задорожный, осуществляли противопоставление массовой виктимности и преступности и разрабатывали виктимологический аспект предупреждения преступности, под которым понимали совокупность мер предупреждения, направленных на виктимное поведение, связанных с устранением, нейтрализацией или уменьшением факторов, обуславливающих или способствующих виктимности <7>.

<7> См., напр.: Полубинский В.И. Криминальная виктимология: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 44; Задорожный В.И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики: Монография. Тамбов: Першина, 2005. С. 35.

Мы предлагаем посмотреть на проблему иначе. Если следовать лексическому значению указанного понятия, то под массовой виктимностью следует понимать совокупность индивидуальных виктимностей (как свойств), и в этом смысле она не может противостоять преступности, под которой понимается явление <8>. Во-первых, такой подход ограничивает сферу виктимологического аспекта предупреждения преступности лишь устранением, нейтрализацией или уменьшением виктимогенных факторов, которые, по нашему мнению, являются только частью системы факторов криминальной виктимизации. Во-вторых, он не учитывает возможности воздействия на ситуативные факторы и виктимизацию как дрящущийся, растянутый во времени процесс.

<8> См., напр.: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 88.

Тема 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И СТЕПЕНЬ ВИКТИМНОСТИ

Криминальная виктимология - это комплексная, междисциплинарная юридическая отрасль науки. Она рассматривает проблему жертвы преступления прежде всего с позиций уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Жертва преступления - лицо, реально понесшее физический, моральный или имущественный вред от противозаконных действий другого лица, является главным объектом исследования и изучения криминальной виктимологии. Исследователи и ученые, убеждаясь на практике в том, что действия преступника или правонарушителя зачастую определяются не только его агрессивными побуждениями и антиобщественной установкой, но и жизненной ситуацией, в которой он действует, личностными качествами и поведением его жертвы, осознали необходимость более тщательного изучения личности потерпевшего и его роли в преступлении. Эта необходимость теоретической разработки проблемы жертвы преступления привела к зарождению новой научной междотраслевой дисциплины - криминальной виктимологии.

Для криминальной виктимологии большой интерес представляют статистические данные о потерпевшем, результаты социологических исследований, в большей или меньшей степени затрагивающих качественные и количественные характеристики жертвы и ее взаимоотношения с преступником, иной фактический материал о пострадавшем от преступного посягательства. С первых же шагов развития криминальной виктимологии и виктимологической науки было намечено два противоположных подхода в отношении природы жертвы преступления и оценки ее роли в корне противоправных действий. Согласно первой точке зрения, черты характера, телосложение и действия жертвы играют исключительно важную роль в преступной ситуации. "Некоторые люди притягивают преступника, как ягненок волка" <1>. В данном случае на первый план выдвигаются биологические стороны взаимоотношений преступника и потерпевшего, особая генетическая предрасположенность жертвы. Согласно второй точке зрения, поведение потерпевшего считается лишь одним из обстоятельств, влияющих на возникновение и осуществление преступного замысла. В данном случае поведение не связывают генетическим кодом, биологической наследственностью индивида, а доказывают обратное, указывая на то, что биологическая наследственность не определяет конкретного поведения человека, так как личность и его поведение формируются укладом социальной жизни общества, средой, где человек воспитывается. "Хорошими или плохими люди становятся в результате социально обусловленного развития и воспитания, а не в результате генетического наследования зла и добра. Естественные задатки личности могут с равным успехом служить самому безобразному и возвышенному и самому безобразному и отталкивающему" <2>.

<1> Фаттах А. Жертва - соучастник преступления // Литературная газета. 1976. N 40. С. 13.

<2> Тарарухин С.А. Преступное поведение (социальные и психологические черты). М., 1974. С. 17.

Таким образом, "специфическая предрасположенность отдельных людей становиться жертвами тех или иных преступлений" носит не биологический, а социальный характер, она представляет собой степень относительной способности оказаться в роли потерпевшего и обусловлена совокупностью личностных качеств того или иного человека, в определенной жизненной ситуации отрицательно взаимодействующих с внешними факторами.

Из отечественных ученых можно выделить Л. Франка, который дает оригинальную трактовку основных виктимологических понятий, в том числе и виктимности. С его точки зрения, "виктимность определенного лица есть... не что иное, как реализованная преступным актом "предрасположенность", вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима" <3>.

<3> Франк Л.В. Виктимология и виктимность. С. 22.

Первым из зарубежных специалистов был Б. Мендельсон, который дал определения некоторым виктимологическим понятиям, используя производные термины от слова "жертва". "Через "потенциал жертвенной восприимчивости мы хотим выразить и определить степень индивидуальной позиции жертвы, ее подсознательное состояние". По его мнению, это степень несопротивляемости, восприимчивость жертвы к правонарушению с психической, физической, или социальной точки зрения в момент исполнения преступного действия <4>.

<4> Mendelson B. Une nouvelle branche de la science bio - psychosociale: La victimologie // Revue International de Criminologie et de Police Technique. 1956. N. 2; Victimologie. A. New Focus; Victimology and Contemporary Society Friend // Viano E. Victims and Society, Washington D.C. S. 98 - 100.

Заслуживает внимания точка зрения В. Полубинского, который считает, что от правильного определения объема и содержания этого термина будут зависеть уровень и качество всего терминологического и понятийного аппарата криминальной виктимологии. При определении виктимности он опирается на личностные способности человека, которые непосредственно связаны с его особыми характеристиками, его поведением или с его специфическими взаимоотношениями с причинителем вреда. "...Вероятность стать жертвой преступления повышается и снижается не только от наличия или отсутствия определенных личностных качеств человека и его виктимно опасного или безупречного поведения, но и от времени, места и положения, в котором он оказался, от ряда других условий, составляющих в совокупности обстановку" <5>.

<5> Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький, 1979. С. 32 - 33.

Д. Ривман высказывает противоположное мнение, утверждая, что под виктимностью отдельного лица необходимо понимать присущую человеку предрасположенность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, или неспособность человека противостоять преступнику, сопровождаемую совокупностью факторов, делающих эту неспособность объективной (не зависящей от жертвы) или оставляющих ее на уровне субъективного "нежелания или неумения" <6>. С его выводом о том, что человек не может быть не виктимным, так как является членом общества, где не ликвидирована преступность, не можем согласиться. В современном обществе достаточно условий для того, чтобы стать жертвой. Но это не означает, что

каждый потерпевший от преступного посягательства пострадал из-за своего виктимного поведения. При изучении преступлений выясняется, что вероятность стать жертвой зависит как от определенных личностных качеств, виктимно опасного или безупречного поведения человека, так и от времени, места и положения, в котором он оказался, от других условий, составляющих целую виктимогенную обстановку. Эти обстоятельства и условия Л. Франк называет "частным случаем криминогенной обстановки" <7>. "Ближе к истине позиция тех ученых, которые выделяют в виктимности внутренний, или личностный, и внешний, или "безличностный", аспекты, определяя ее как субъективно обусловленное психологическое качество человека или объективно обусловленное его социальной ролью явление". Изучение виктимности потерпевших от преступления будет более успешным лишь во взаимосвязи с особенностями возникновения, формирования, структуры виктимогенной обстановки, в которой складывается повышенная возможность причинения людям вреда.

<6> Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975. С. 14.
<7> Франк Л.В. Виктимология и виктимность. С. 10.

В зависимости от поведенческих характеристик потерпевших от преступления, Д.В. Ривман выделяет следующие типы потерпевших <8>:

<8> Ривман Д.В. К вопросу о социально-психологической типологии потерпевших от преступлений // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. Иркутск, 1988. С. 10.

1) агрессивный - поведение потерпевшего связано с нападением на причинителя вреда оскорблением, клеветой, издевательствами, характерно создание конфликтной ситуации самим потерпевшим; 2) активный - потерпевшие, побуждающие условия для причинения вреда неконфликтным образом или сами себе причиняющие вред; 3) инициативный - потерпевшие, поведение которых имеет положительный характер, но опасно для них самих; 4) пассивный - потерпевшие, которые не оказывают противодействия преступнику по самым различным причинам; 5) некритичный - потерпевшие, для которых характерны неосмотрительность, неумение оценить ситуацию; 6) нейтральный - потерпевшие, поведение которых не вызвало преступные действия и не способствовало им в той мере, в какой это зависело от потерпевшего. Как утверждает Д. Ривман, данная классификация основана только на поведении потерпевших, проявляющихся вовне, в ситуации преступления, и дает лишь относительное представление о внутренних механизмах поведения". Такой взгляд на виктимность не полностью определяет людей, обладающих повышенной способностью становиться жертвами преступлений, и не учитывает тех, кто становится жертвами из-за своей профессии, служебного, материального или иного социального положения. Об этом пишет В. Полубинский: они (потерпевшие) становятся жертвами данных преступных посягательств не потому, что являются просто индивидами, а в силу своего особого должностного, служебного или общественного положения и общественно-полезного поведения" <9>. Им же было отмечено четыре различных вида виктимности: индивидуальная, видовая, групповая, массовая. Под индивидуальной виктимностью понимается свойство человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами, которые способствуют зарождению условий для причинения вреда. Видовая виктимность - предрасположенность отдельных лиц становиться жертвами определенных видов преступлений. "Полагаем, что видовая виктимность существует и реализуется в форме личностной или ролевой, а также индивидуальной и групповой виктимности". Групповая виктимность - повышенная способность определенных людей, обладающих сходными качествами, становиться жертвами преступлений (работники милиции, инкассаторы, сторожа). Массовая виктимность - объективно существующая реальная возможность для определенных людей в силу их субъективных качеств нести физический, моральный, материальный вред.

<9> Полубинский В.И. Криминальная виктимология. Что это такое? М., 1977. С. 13.

Таким образом, говоря о виктимности, можно выделить два основных ее вида: личностную виктимность и определенную ролевую виктимность. Отношения, связывающие преступника с потерпевшим, и ситуации, которые предшествуют и сопровождают преступление, только проявляют личностную или ролевую виктимность, создают или, наоборот, уменьшают предпосылки ее реализации в преступлении. Виктимность в широком смысле можно еще разделить на следующие три группы.

2. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В АСПЕКТЕ ЛИЧНОСТНОЙ ВИКТИМНОСТИ

В целях разработки основных направлений уголовной политики государства в рамках правовой оценки личности и поведения потерпевшего, необходимо проведение социально-криминологического анализа. Для этого требуется оценить качественно-количественные показатели криминальной виктимизации, личность и поведение потерпевшего, факторы, характеризующие его образ жизни, психологические установки и ориентации, поведение и взаимоотношение с преступником, а равно роль потерпевшего в возникновении и развитии преступной ситуации.

Наибольший интерес в специально предупредительном аспекте представляет личностная виктимность, рассматриваемая на социально-демографическом и нравственно-психологическом уровнях. Именно здесь "явственно прослеживается "включенность" виктимологических характеристик в генезис индивидуального преступного поведения и, вероятно, в определенные тенденции динамики преступности, главным образом насильственных преступлений" [1].

По гендерным характеристикам жертвы преступлений против жизни и здоровья существенно не отличаются от остальных потерпевших.

По данным Д.В. Ривмана, "среди потерпевших от умышленных убийств и причинения вреда здоровью мужчины составляют соответственно 58,0% и 78,4%; женщин - 42,0% и 21,6%, а среди преступников мужчины - 87,9% и 89,6%; женщины - 12,1% и 10, 4%... Сравнение показывает, что женщин - жертв убийства в 3,5 раза больше, чем женщин-убийц".

Официальные данные ИЦ ГУВД по Краснодарскому краю отражают несколько иную криминологическую картину: женщины совершают убийства в 11% случаев, а становятся жертвами в 23% убийств.

Очевидна следующая особенность криминализации и виктимизации женщин: по мере увеличения общественной опасности посягательств на жизнь и здоровье увеличивается уровень женской виктимизации и сокращаются показатели криминализации (см. таблицу 1).

Таблица 1

Криминализация и виктимизация женщин в Краснодарском крае

	Вид преступлений				
	Убийство	Причинение тяжкого вреда здоровью	Причинение средней тяжести вреда здоровью	Истязание	Умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои
женщины-преступницы	11%	12%	14,2%	14,6%	29,9%
женщины-потерпевшие	23%	10,8%	8,7%	19,6%	40%

Несмотря на динамику роста женской виктимности, "лидирующее" положение среди потерпевших занимают мужчины.

Высокий уровень криминальной уязвимости мужчин объясняется комплексом факторов:

1) они имеют широкий круг социальных контактов, чаще и легче завязывают случайные и неожиданные знакомства. Этому способствует незначительная занятость мужчин в быту: по подсчетам социологов, рабочая неделя женщины составляет 80 часов, а мужчины - 50 [2];

2) склонность к аддиктивному поведению (алкоголизму, наркомании, токсикомании), обуславливающему повышенную уязвимость в конфликтной ситуации;

3) подверженность агрессивным реакциям на внешние раздражители.

Возрастная виктимность, равно как и гендерная, сама по себе не означает фатальной опасности для лица подвергнуться посягательству. В частности, у малолетних, несовершеннолетних и престарелых увеличивается возможность стать жертвой преступлений против жизни и здоровья только в связи с конкретными обстоятельствами их жизнедеятельности.

Наиболее активную возрастную группу составляют лица от 26 до 40 лет. В силу особенностей социализации (высокая общественная активность и широкий круг контактов), а равно сформировавшихся нравственно-психологических установок эта категория лиц в равной мере подвержена как риску виктимизации, так и криминализации.

Более 66% из них в момент совершения преступления характеризовались негативным поведением. Имела место так называемая "инверсия" ролей (или "взаимодополняющее партнерство" [3]), при которой за 10 - 15 минут до убийства или причинения вреда здоровью неясно, кто окажется преступником, а кто потерпевшим. Как образно выражается С. Абельцев, "потерпевший и преступник "пожирают" друг друга" [4].

Повышенную уязвимость демонстрирует также возрастная группа от 19 до 25 лет, для которой характерно провокационное поведение.

Наблюдается динамика роста насильственной виктимизации несовершеннолетних (см. таблицу 2). Если в 2000 году подростки составили 10,1% от общей доли жертв убийств и причинения вреда здоровью, то в 2006 году - 15,6%. Для сравнения, общий показатель виктимизации несовершеннолетних за анализируемый период увеличился незначительно - от 4,1% до 5,3%, а в 2008 году снизился на 0,34%.

Таблица 2

Динамика криминальной виктимизации несовершеннолетних
в Краснодарском крае

Доля несовершеннолетних (%)	Годы				
	2000	2002	2004	2006	2008
в общем количестве потерпевших	4,1	4,4	4,3	5,3	3,76
погибло	3,2	4,4	3,9	4,2	3,55
причинен тяжкий вред здоровью	4,8	5,6	5,9	4,3	2,80
потерпевшие от насильственных преступлений против личности	10,1	11,3	13,5	15,6	12,9

Для потерпевших, равно как и для лиц, совершающих преступления против жизни и здоровья, характерен невысокий образовательный уровень.

По данным В.Д. Ривмана и В.С. Устинова, "64% потерпевших от убийства и 80,5% потерпевших от причинения тяжкого вреда здоровью не окончили средней школы. Из взятых в совокупности не имеют среднего образования 68,1% потерпевших и 64,9% преступников. Необразованность, малограмотность, интеллектуальная неразвитость, нередко связанная с этим примитивность мотивации проявляются как криминогенные и виктимогенные факторы с совершенной очевидностью".

В настоящее время утверждение, что низкий образовательный уровень является безусловным криминогенным фактором, постепенно теряет свою актуальность. Это объясняется обязательностью начального образования, коммерциализацией системы высшего и среднего

специального образования, отсутствием единого критерия оценки качества образовательных услуг и пр.

Важным и одновременно неоднозначным показателем личностной виктимности является национальная принадлежность жертвы.

Литература

1. См.: Рыбальская В.Я. О виктимологическом направлении профилактики преступности несовершеннолетних // Виктимология и профилактика правонарушений. Иркутск, 1979. С. 69.
2. Цит. по: Сидоренко Э.Л.
3. Термин предложен Н. Сафиуллиным. См.: Сафиуллин Н. Преступник - жертва // Российская юстиция. 1996. N 6. С. 43.
4. Семейные конфликты и преступления // Российская юстиция. 1999. N 5. С. 29.
5. Назаретян А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: Лекции по социальной и политической психологии. СПб., 2003. С. 12.
6. Орлова Н.Х. Семья как фактор социально-философского исследования (Эволюция семейных отношений на рубеже XX - XXI столетий): Автореф. дис. ... к.ф.н. СПб., 2000. С. 10.
7. Шестаков Д.А. Семейная криминология. СПб., 2003. С. 94.
8. Классификация предложена Н.Ф. Кузнецовой. См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1981. С. 92.
9. Григович И.Н. Синдром жестокого обращения с ребенком. Петрозаводск, 1999. С. 25.
10. Шнайдер Г.Й. Криминология / Пер. с нем. М., 1994. С. 358.
11. Зелинский А.Ф. Криминальная психология. К., 1999. С. 34.
12. Балабанова Л. Судебная психопатология. Донецк, 1998. С. 234.

3. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ВИКТИМНОСТИ

Виктимность, по мнению одного из авторов исследователей советского периода бывшего Союза Л.В. Франка, - это "повышенная способность человека" в силу его социальной роли и ряда физических и духовных качеств при определенных обстоятельствах "становиться потерпевшим".

В.П. Полубинский, развивая мысль Л.В. Франка, предлагает выделить четыре вида такой "способности": "индивидуальную", "видовую", "групповую" и "массовую". При этом под "индивидуальной" виктимностью подразумеваются свойства (социального, биофизического или психологического характера) отдельного индивида, способствующие при определенной жизненной ситуации созданию условий для совершения преступления с причинением ему определенного вреда.

"Видовая" виктимность, по мнению В.П. Полубинского, выражается в "предрасположенности" отдельных людей, становится в силу ряда обстоятельств жертвами определенных видов преступлений (например, грабежа, изнасилования и т.д.).

"Групповая" виктимность заключается в общей для определенных категорий людей, обладающих сходными социальными, демографическими, психологическими, биофизическими и иными качествами "повышенной способности", становится жертвами преступлений (инкассаторы, сторожа, таксисты и пр.).

"Массовая" же виктимность - объективно существующая возможность для определенной части людей в силу их субъективных качеств нести физический, моральный и материальный ущерб от преступлений.

При определении "виктимности", как видно из этих источников, решающим и единственным критерием учтена особенность жертвы. Однако индивид может оказаться потерпевшим не просто и чисто в силу своих "личностных" характеристик, а в силу сочетания или взаимосвязи их с другими факторами. Кроме того, состояние человека терминологически обозначено неудачно как "способность". Речь должна идти скорее о вероятности индивида оказаться при определенных объективных условиях в роли потерпевшего. С учетом этих

замечаний в целом нужно согласиться с приведенными выше предложениями о роли познаний криминологической виктимности.

В литературе разделяют виктимность на два других главных вида: общая (зависящая от возраста, пола, рода занятий, социального статуса и т.д.) и специальная (зависящая от неустойчивости в психическом плане, особенности воли алкогольной интоксикации, особенностей воли и эмоциональной неустойчивости и др.). Как показывает некоторый анализ, при наложении этих двух типов виктимности степень ее значительно возрастает.

Одним из перспективных направлений криминологической виктимологии является изучение видов (групп) преступлений. Такое изучение позволяет получить значительную информацию о виктимном поведении, установить факторы, обуславливающие повышенную виктимность, связать виктимное поведение с преступными, таким образом, способствуя разработке мер, направленных на предупреждение преступлений.

Поэтому в настоящее время изучение отдельных видов, групп преступлений проводится достаточно высоко и интенсивно. И в этом плане возникают два главных вопроса.

Прежде всего, представляет интерес вопрос о том, кто же становится жертвой преступления? Этот вопрос, конечно, следует изучать не только (и не столько) для удовлетворения потребности в знаниях, но главным образом с целью определения наиболее виктимогенных социальных групп.

Соответствующие исследования свидетельствуют, что повышенной виктимностью характеризуются женщины - в случаях совершения таких преступлений, как мошенничества, истязания; мужчины - в случаях совершения убийств и тяжких телесных повреждений. Данное обстоятельство, видимо, связано с характером социальных ролей, выполняемых мужчинами и женщинами в формальной и неформальной сферах, с образом их жизни в быту.

Почти в половине случаев жертвой насильственного преступления оказываются родственники либо знакомые преступника. В особенности это характерно для хулиганства, убийства, тяжких телесных повреждений. Что же касается изнасилования, то оно в большинстве случаев совершается в отношении малознакомых (случайно знакомых) людей.

Второй важнейший вопрос: что способствует становлению жертвы? Это центральный вопрос любого виктимологического исследования, т.к. без знания ответа на него невозможно осуществлять виктимологическую профилактику преступлений.

Одним из ответов на поставленный вопрос может быть такой: потерпевшие становятся потерпевшими потому, что их выбирают сами преступники. Хотя не во всех ситуациях совершения преступления прослеживается этап выбора жертвы преступного посягательства, тем не менее отмеченное обстоятельство присуще многим преступлениям. С практической точки зрения изучения признаков, на которые ориентируется преступник при выборе жертвы, способствуют разработке мер, помогающих предупреждению и раскрытию преступных деяний (например, задержанию преступника с поличным).

Случайность того, что представители определенных категорий лиц станут жертвами преступления, варьирует в зависимости от видоисполняемого преступления.

Так, жертва совершения хулиганства в большей степени не случайна, нежели жертва изнасилования. В то же время жертва мошенничества менее случайна с рассматриваемой точки зрения, чем жертва изнасилования. Фактор случайности (не случайности) проявляет себя в зависимости от способа совершения преступления, "профессиональной" подготовленности преступника и т.п.

Выбирая жертву, преступники ориентируются на различные признаки: наличие значительного количества ценностей, факт совершения предполагаемым потерпевшим преступлений, внешние данные (поиск "простаков"), возраст, жизненный опыт, склонности, особенности черт характера (алкогольная зависимость, доверчивость и т.д.).

Из общего числа потерпевших, незнакомых с обвиняемыми, 42,2 % были убиты при разбойном нападении.

Возраст потерпевших характеризуется данными:

Таблица 2

Возраст потерпевших

Годы	Разбой	Вымогательство из корысти	Грабеж	Убийство	Бандитизм
До 18 лет	7,0	4,0	8,0	-	-
18-30 лет	16,2	11,7	24,5	23,6	19,8
31-40 лет	32,3	29,2	36,4	28,1	23,9
Свыше 50 лет	10,0	20,1	9,0	27,8	29,9

При изучении в целях предупреждения обстоятельств, способствующих корыстно-насильственным преступлениям, важно получать сведения о поведении потерпевших. Такая работа в первую очередь касается родственников, и только потом знакомых и незнакомых преимущественно в возрасте от 30 до 50 лет.

Выбор жертвы преступления преступником - важный, но не единственный фактор, обуславливающий виктимность. Существенное значение имеет и другое обстоятельство - тип поведения потерпевшего. Как мы уже говорили, целесообразно различать поведение потерпевшего до, в момент и после совершения преступления.

Так, до совершения преступления поведение может быть:

1. Провоцирующим, когда лицо своими действиями создает криминогенную ситуацию.
2. Активным, когда лицо не создает криминогенной ситуации, но своими поступками существенно способствует ее возникновению.
3. Пассивным, когда роль жертвы в создании криминогенной ситуации является незначительной или отсутствует вообще, т.е. лицо становится потерпевшим, как правило, вне связи с его поведением до совершения преступления.

Исходя из действий пострадавшего в момент совершения преступления, можно выделить:

- а) поведение лица, способствующее реализации преступных намерений правонарушителя;
- б) поведение жертвы, не содержащее элементов, облегчающих преступнику возможность достижения преступного результата ("нейтральное" поведение);
- в) поведение, которое сильно или слабо препятствует реализации противоправного намерения.

Какие обстоятельства, относящиеся к поведению потерпевшего, могут быть отнесены к провоцирующим или способствующим?

В убийствах - это чаще всего аморальное или неправомерное поведение, которое возбуждает агрессивность, гнев и иные отрицательные эмоции и состояние виновного. Умысел на убийство, нередко, возникает под влиянием физического насилия, побоев, издевательств, оскорблений, грубого или жесткого обращения, угроз, поставления в тяжелое материальное положение и т.д.

В изнасилованиях провоцирование преступления происходит под влиянием легкомысленного или аморального поведения потерпевшего, которое возбуждает у насильника половую страсть, вызывает иллюзию сексуальной доступности предполагаемой партнерши, иными словами, создает так называемую рискованную ситуацию.

Кроме того, следует обратить внимание на обстоятельства, которые выражают ослабленное или беспомощное состояние потерпевшего, его способность противостоять насилию (например, беспомощное состояние, сильное опьянение).

Корыстным преступлениям чаще всего содействуют легкомысленные или аморальные поступки потерпевшего; халатное отношение к сохранности собственного имущества, неразборчивость в выборе знакомых, излишняя доверчивость по отношению к сомнительным "друзьям" и посторонним лицам, совместные пьянки, азартные игры, сексуальные увлечения будущими похитителями имущества потерпевшего.

Значительное место во многих случаях совершения преступлений занимает "нейтральное" поведение потерпевшего. Как правило, это физическое бездействие жертвы, которая либо не успевает что-либо предпринять для своей защиты из-за внезапности или стремительности нападения (преступления против личности), либо бездействует в силу того, что его воля парализована страхом, вызванным угрозами и насилием со стороны виновного (убийства, изнасилования, грабежи, разбой).

Особо следует отметить препятствующее поведение, т.е. ситуации, в которых потенциальный или реальный потерпевший принимает меры для предотвращения или пресечения общественного опасного посягательства. Это либо специальные меры предосторожности (охранная сигнализация), либо активное (физическое сопротивление, неповиновение незаконным требованиям), либо пассивное сопротивление (спасение бегством).

Необходимо сказать, что по многим исследованиям противодействие преступнику оказывают только 25 % потерпевших, тогда как 3/4 потерпевших уходят в пассив.

Тема 5. МАССОВАЯ ВИКТИМНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

1. КРИМИНАЛЬНАЯ ВИКТИМИЗАЦИЯ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Статистические данные МВД России ежегодно регистрируют более 2 млн. потерпевших при регистрации преступлений около 3 млн. Несколько лет назад в докладе Генерального прокурора России отмечалось, что количество совершенных преступлений в 3 раза превышает зарегистрированные преступления, а это означает, что потерпевших в разы больше, но если к этим данным присовокупить различные аферы в банковской, строительной, потребительской сферах, то потерпевшими будут десятки миллионов граждан.

Исследования свидетельствуют о том, что для снижения уровня виктимизации недостаточно воздействовать только на процессы криминализации преступника. Значительным эффектом обладают меры, направленные на факторы, способствующие виктимизации потенциальных потерпевших, к которым можно отнести едва ли не все население Российской Федерации. Такое предупредительное воздействие, которое зачастую связано с мерами, предпринимаемыми самими потенциальными жертвами для того, чтобы не превратиться в реальных потерпевших, очень эффективно.

Однако для того, чтобы система такого воздействия работала, необходимо владеть информацией о реальном состоянии виктимизации в конкретном регионе или стране как в целом, так и применительно к наиболее опасным видам преступности, знать особенности механизма виктимизации от отдельных видов преступлений, факторы, которые этому способствуют, наиболее типичные ситуации, в которых происходит виктимизация, особенности личности потенциальных потерпевших. Анализ такой информации позволяет прогнозировать тенденции развития криминальной виктимизации населения от различных видов преступлений.

К сожалению, виктимологическая информация слабо отражена в ведомственной статистической базе. Кроме того, объектами статистического учета выступают не жертвы, а преступления, по которым установлены потерпевшие от наиболее значимых и тяжких социально-криминальных обстоятельств - насильственных и корыстно-насильственных преступлений, т.е. жертвы в самом узком смысле, что весьма затрудняет получение реального представления о масштабах криминальной виктимизации в стране. Для восполнения этого пробела статистические показатели необходимо рассматривать в совокупности с результатами криминологических и социологических исследований, посвященных изучению мнения граждан Российской Федерации о состоянии своей защищенности от противоправных посягательств и уровне безопасности.

Анализ виктимологической характеристики преступности, сочетающий изучение статистических данных, результаты исследований криминологов и социологов, позволит описать исследуемый объект - криминальную виктимизацию в Российской Федерации - не только со стороны потерпевших от преступлений, но и определить влияние их поведения на механизм криминализации преступников.

Данные ГИАЦ МВД России свидетельствуют, что ежегодно регистрируется более 2 млн. потерпевших.

Уровень криминальной виктимизации по лицам (число зарегистрированных потерпевших на 100 тыс. населения) в 2008 г. составил 1622,3, т.е. снизился по сравнению с зафиксированным максимальным значением 2006 г. на 22% (см. график 1).

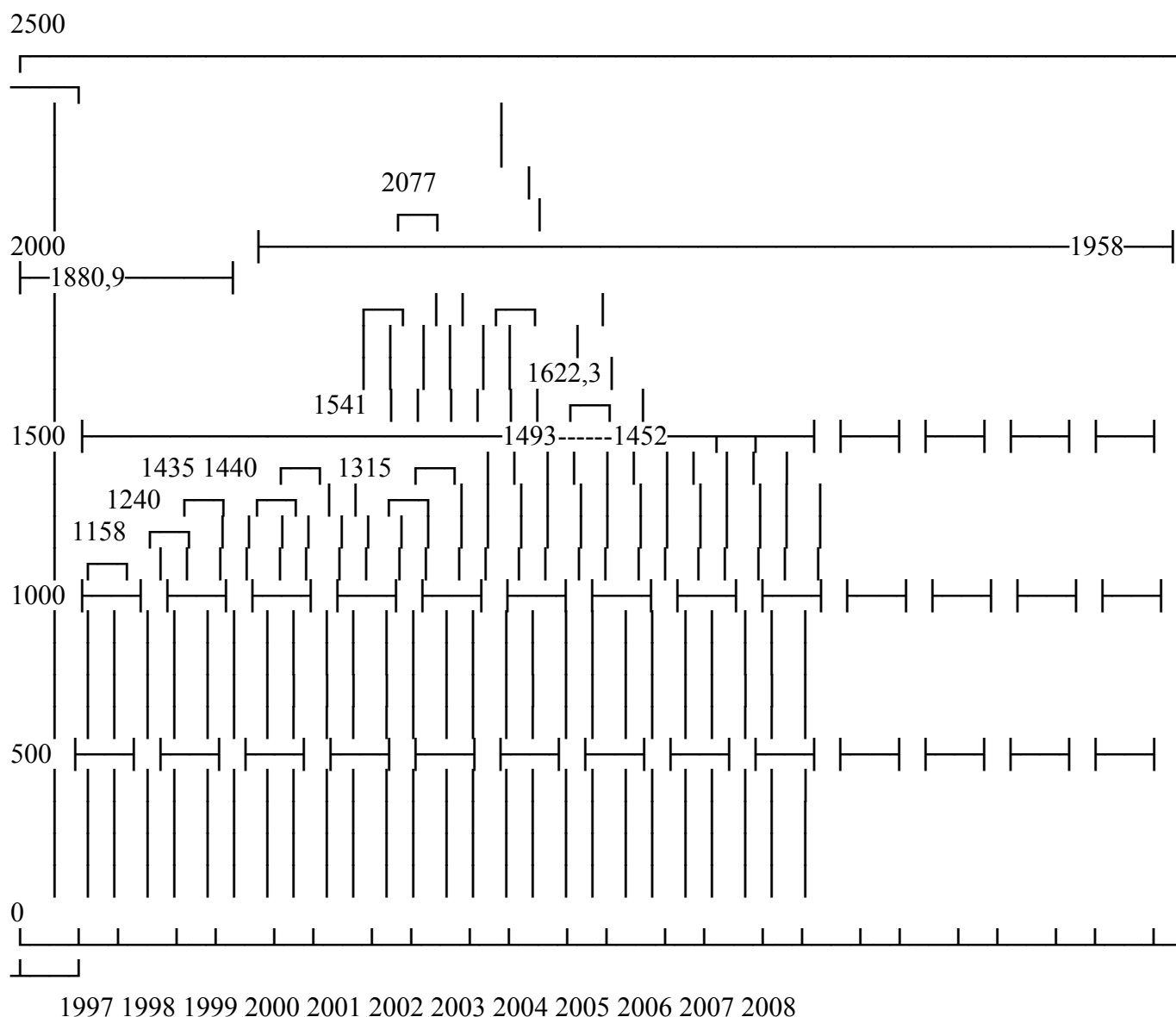

График 1. Динамика уровня криминальной виктимизации по лицам, потерпевшим в результате преступных посягательств

Изучение жертв преступлений по материалам уголовных дел показывает, что "наиболее виктимно значимым является возраст 30 - 39 лет (24,6%), а также возраст 25 - 29 лет (20,6%), с 18 до 24 лет (8,2%) и до 12 лет (5,4%), старше 50 лет (11,8 %)" <1>. При этом средняя численность возрастных групп в России составляла, по данным Росстата: 30 - 39 лет - около 14%; 25 - 29 лет - 7,3%; 18 - 24 года - 16,5%, до 12 лет - 16,5% <2>.

<1> Задорожный В.И. Особенности виктимного поведения жертв преступлений // Международное публичное и частное право. 2006. N 1(28). С. 15.

<2> См.: Средняя арифметическая численности возрастных групп населения России. URL: www.GKS.ru.

Рис. 1. Динамика и прогноз количества преступлений, по которым выявлены потерпевшие
Рисунок не приводится.

Криминальная виктимизация по преступлениям, совершенным из корыстных побуждений, начиная с 2006 г. последовательно снижалась (см. рис. 2 - не приводится). Учитывая некоторую стабильность этой тенденции, можно предположить, что к концу 2010 г. количество преступлений, совершенных из корыстных побуждений, составит 410000. В то же время анализ статистических данных свидетельствует о том, что снижение корыстной виктимизации едва заметно (в среднем составляет несколько процентов в год), а учитывая нарастание посткризисных экономических явлений, можно ожидать, что в 2010 г. будет зарегистрировано около 438700 преступных деяний, совершенных из корыстных побуждений.

Рис. 2. Динамика и прогноз криминальной виктимизации по преступлениям, совершенным из корыстных побуждений
Рисунок не приводится.

Анализ динамики виктимизации от мошенничеств показывает тенденцию снижения, имевшую место в период 2006 - 2008 гг. В 2009 г. рассматриваемый показатель незначительно увеличился (+3%), что может свидетельствовать либо о сохранении тенденции снижения, тогда число таких деяний составит 107136, либо о некоторой стабилизации показателя - 115200. Если же учесть данные временного промежутка 1997 - 2006 гг., когда криминальная виктимизация от мошенничеств последовательно возрастала и прирост составил более чем 250%, можно предположить, что 2010 г. положит начало очередному всплеску виктимизации от мошенничеств (123264 деяний) (см. рис. 3 - не приводится).

Рис. 3. Динамика и прогноз криминальной виктимизации от мошенничества
Рисунок не приводится.

Динамика криминальной виктимизации по преступлениям, совершенным из хулиганских побуждений, статистически выглядит достаточно позитивно - с 2001 г. наблюдается устойчивая тенденция снижения, с незначительным подъемом в 2005 г. (см. рис. 4 - не приводится).

Рис. 4. Динамика и прогноз криминальной виктимизации по преступлениям, совершенным из хулиганских побуждений
Рисунок не приводится.

Учитывая итоги реализации профилактических программ, осуществляемых правоохранительными органами, связанных с установлением видеонаблюдения во дворах и подъездах жилых домов, продуманной организацией патрулирования улиц и проведения массовых мероприятий в последние годы, можно прогнозировать минимальные значения рассматриваемого показателя в пределах 26877 - 28900 деяний. При самом неблагоприятном развитии ситуации в 2010 г. количество преступлений данного вида может достигнуть 30923.

Согласно официальной статистике число преступлений, совершенных по мотивам ревности, ссоры и другим бытовым причинам, за 2003 - 2005 гг. увеличивалось в среднем на 17,3% в год. В 2006 г. рост несколько приостановился и составил всего 3%, положив начало снижению рассматриваемого показателя (см. рис. 5 - не приводится). Можно предположить, что прогнозируемое значение криминальной виктимизации по преступлениям, совершенным по бытовым мотивам, в 2010 г. не превысит 143000. При повторении динамики 2003 - 2006 гг. их число может составить 153010.

Рис. 5. Динамика и прогноз криминальной виктимизации по преступлениям, совершенным по мотивам ревности, ссоры и другим бытовым причинам
Рисунок не приводится.

Динамика расследованных преступлений, совершенных из сексуальных побуждений, по которым имеются потерпевшие, с 2006 г. имеет тенденцию к снижению. Следует отметить, что показатели, характеризующие данные деяния, в течение всего анализируемого периода не имели резких колебаний ни в сторону увеличения, ни в сторону уменьшения, что предопределено спецификой отношения к ним потерпевших. С большой степенью уверенности можно предположить сохранение имеющейся динамики.

При самом неблагоприятном развитии событий к концу 2010 г. следует ожидать около 9030 преступлений, совершенных из сексуальных побуждений (см. рис. 6 - не приводится). Если предположить, что показатель стабилизировался, то прогнозируется 8440. В случае если продолжится снижение, начавшееся в 2006 г., то ожидаемое число преступлений, совершенных из сексуальных побуждений, не превысит 7849.

Рис. 6. Динамика и прогноз криминальной виктимизации по преступлениям, совершенным из сексуальных побуждений
Рисунок не приводится.

В динамике криминальной виктимизации по насильственным преступлениям можно выделить трехлетние этапы: 2001 - 2004 гг. и 2006 - 2009 гг. - снижения; 2004 - 2006 гг. - роста (см. рис. 7 - не приводится). Если предположить, что в 2010 г. начнется очередной трехлетний этап, когда после снижения следует рост, то число насильственных преступлений, по которым будут установлены потерпевшие, к концу года составит 552120. Более благоприятная ситуация будет характеризоваться величиной 516000. Если же сохранится тенденция последнего периода, то 479880.

Рис. 7. Динамика и прогноз криминальной виктимизации по насильственным преступлениям
Рисунок не приводится.

Согласно расчетным данным прогнозируемое количество лиц, погибших в результате преступных посягательств, в 2010 г. приблизится к отметке 46000 человек (см. рис. 8 - не приводится). Наименьшее количество погибших, вероятно, не превысит 42780 человек.

Рис. 8. Динамика и прогноз количества лиц, погибших в результате преступных посягательств
Рисунок не приводится.

Число преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, с 1997 по 2008 г. постепенно снижалось. Однако в 2009 г. их число увеличилось на 20,1%. Если предположить, что многолетняя тенденция снижения сменится тенденцией роста, то в текущем году число лиц, получивших в результате преступных деяний тяжкий вред здоровью, вероятнее всего, будет составлять от 57000 до 60990 (см. рис. 9 - не приводится).

Рис. 9. Динамика и прогноз количества потерпевших, получивших в результате преступных посягательств тяжкий вред здоровью
Рисунок не приводится.

В целом специфика криминальной виктимизации проявляется не столько в виктимности потерпевшего от того или иного преступления, сколько в виктимном поведении и виктимогенной деформации его личности. Кроме того, большая часть посягательств могла остаться нереализованной, если бы потенциальная жертва в предкриминальной и криминальной ситуации

не поддалась виктимизации (не доверилась случайным знакомым, проявила сдержанность, осмотрительность и элементарную осторожность и т.д.).

<8> См.: Радаев В. О роли насилия в российских деловых отношениях // Вопросы экономики. 1998. N 10. С. 98 - 105.

2. ПОТЕРПЕВШИЕ ОТ ТЯЖКИХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ

В последние годы отмечается возрастающая криминальная активность женщин. В структуре женской преступности увеличивается удельный вес лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления. С 1987 по 1991 г. этот показатель увеличился в 3 раза, а затем каждое последующее пятилетие увеличивался в среднем в 1,2 раза. За период с 1989 по 2006 г. количество женщин, совершивших убийства, возросло на 237,8%, причинивших тяжкий вред здоровью (тяжкие телесные повреждения) - на 340,1%, грабеж - на 221,2%, разбой - на 248,8% [10, с. 3 - 4]. В этой связи актуальным является изучение потерпевших от насильственных преступлений, совершаемых женщинами. Анализ личности потерпевшего предполагает выяснение наиболее виктимогенно значимых его признаков и свойств (социально-демографических и нравственно-психологических), проявляющихся в ролевом поведении и иных формах социальной деятельности личности.

Изучение уголовных дел позволило установить, что мужчины проявляют большую активность в виктимном плане. Они гораздо чаще становятся жертвами преступных посягательств, нежели женщины, доля мужчин-потерпевших составила 68%, тогда как женщин, пострадавших в результате "женских" преступлений, было 32%. Как видим, женщины становились жертвами тяжких насильственных посягательств более чем в 2 раза реже, чем мужчины. Несмотря на то что в большинстве случаев мужчины обладают большими возможностями к сопротивлению, чем женщины, однако поведение мужчин чаще носит агрессивный характер и, следовательно, чаще создает обстановку, чреватую возможностью причинения им вреда в процессе оказания противодействия [7, с. 231].

В конфликте далеко не всегда виновата одна из сторон. Иногда довольно трудно установить зачинщика. Преступление отличается трагичностью последствий, которая заслоняет вину жертвы. Однако давно было замечено, что роль жертвы в провокации преступления бывает решающей [8, с. 390]. Насилие в отношении слабых вызывает ответную реакцию, все чаще женщины применяют ответное насилие, при этом жестокость порождает еще большую жестокость. Насилие со стороны мужчин влечет рост насильственных действий со стороны женщин [1, с. 46]. Кроме того, мужчины вступают в значительно более широкий круг контактов с окружающими людьми. Ввиду меньшей занятости в свободное от работы время (по организации и обслуживанию быта, семьи, воспитанию детей и др.) они чаще и больше употребляют алкогольные напитки, легче завязывают случайные и сомнительные знакомства, приводящие иногда к межличностным конфликтам [5, с. 200]. Отсюда и большее по сравнению с женщинами количество мужчин-жертв.

Определенная уязвимость жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных женщинами, зависит также от возраста. Понятие "возраст" в психологии ассоциируется не с количеством лет, прожитых человеком, а с особенностями его психологии и поведения. Свои возрастные особенности имеют познавательные процессы человека, его восприятие, память, мышление, речь и другие. В еще большей степени, чем в познавательных процессах, возраст человека проявляется в особенностях его личности, в интересах, суждениях, взглядах, мотивах поведения [3, с. 7].

Характеристика потерпевших по результатам нашего исследования, согласно возрастным группам, выглядит следующим образом: наиболее многочисленную группу среди потерпевших составили лица в возрасте 31 - 40 лет (около 29%), в возрасте 26 - 30 лет (19%); потерпевшие возрастной группы 41 - 50 (17%); 18 - 20 лет (14%); в возрасте 21 - 25 (13%); потерпевшие, относящиеся к возрастной группе старше 50 лет (около 8%). Изучение возрастных характеристик

свидетельствует, что потерпевшими от данных деяний чаще всего являются люди молодого и среднего возраста.

Преобладание данных возрастных групп, скорее всего, связано с негативными особенностями социально-экономического развития общества в настоящий момент: слабой социальной защищенностью граждан, низким уровнем жизни, резким расслоением населения по имущественному признаку, высоким уровнем безработицы и т.д. Влияние данных факторов порождает в обществе повышенный уровень тревожности и беспокойства, которому в большей степени подвержена наиболее активная и мобильная в социальном плане категория населения в возрасте 21 - 40 лет, которая самым непосредственным образом сталкивается с решением материальных проблем. Кроме того, данный жизненный период для многих осложняется нагрузками психологического характера и связан с осмыслением человеком своего места в окружающем мире и принятием самого себя, в результате чего обостряется конфликтность и несдержанность в межличностном общении [9, с. 58].

Результаты исследования показали, что в подавляющем большинстве случаев (70%) потерпевшие от тяжких насильственных преступлений, совершаемых женщинами, имели среднее или среднее специальное образование. Как правило, образовательный уровень является определяющим для социального положения. Структура потерпевших по социальному положению, согласно проведенному исследованию, такова: наибольшую долю составили безработные - 59%; рабочие - 23%; служащие - 8%; учащиеся и пенсионеры - по 5%.

Необходимо отметить такой немаловажный характеризующий личность момент, как отношение к употреблению алкоголя. По расчетам исследователя А.В. Немцова, приблизительно каждая третья смерть в России сейчас имеет прямой или косвенной причиной алкоголь, абсолютные потери достигают 750 тысяч в год. Согласно оценкам экспертов, среднестатистический взрослый россиянин выпивает около 14,5 литра спирта в год, при этом в последние годы наблюдается рост его потребления [2, с. 31].

Ученые давно установили, что отравление спиртными напитками характеризуется ослаблением основных нервных процессов, оказывающим отрицательное влияние на поведение, мышление, память, речь и т.д. Именно этим определяется и возникновение нарушения способности усваивать внешние впечатления, перерабатывать их в своих суждениях и закреплять в памяти. При этом нарушаются сложные когнитивные процессы, наступает дефицит памяти, происходит замедление центральных мозговых процессов и т.д. Из-за когнитивного нарушения после опьянения индивид становится как бы более связанным внешними стимулами и, следовательно, в меньшей мере способен управлять своими действиями. Он немедленно реагирует на доминирующие сигналы, отвечая на них излишне ситуативно. Если же они идут в виде угроз, словесных оскорблений и т.д., то опьяненные индивиды будут неизбежно реагировать с большей агрессивностью, чем трезвые [6, с. 110 - 112].

По материалам нашего исследования было установлено, что в момент совершения преступления 82% потерпевших и 65% преступниц находились в состоянии алкогольного опьянения, соответственно лишь 18% потерпевших и 35% преступниц находились в трезвом состоянии.

Кроме личностной специфики, каждый поступок человека зависит от многих факторов: окружающей среды, взаимоотношений с людьми и микроклимата в этих отношениях. В этой связи представляется необходимым провести анализ взаимосвязей и взаимоотношений между преступницей и жертвой насильственного преступления, установление их формы, характера и динамики развития.

В повседневной жизни люди вступают между собой в самые разнообразные общественные, бытовые, личные связи. В процессе этих связей между людьми могут складываться взаимоотношения различного характера, но все они строятся на каких-либо психических процессах людей - симпатии или антипатии, эмоциональном подъеме или пассивности, страхе или безразличии [4, с. 101]. Рассмотрение данных связей, их природы и роли в развитии опасного взаимодействия, приведшего к совершению тяжкого насильственного деяния, показало, что в структуре рассматриваемых преступлений преобладает группа потерпевших, состоявших с

преступницей в каких-либо социальных связях, 82% всех жертв были в той или иной степени знакомы с преступницей.

В структуре социальных связей бытового плана большую долю занимают супружеские отношения. Согласно результатам исследования, достаточно длительные, но при этом близкие отношения интимного характера между людьми часто порождают конфликтные ситуации (на почве ревности, мести и т.д.), о чем свидетельствует судебная практика.

Литература

1. Анисимова С.Г., Ноговицина Н.М., Сивцева К.Н. Насилие в семье: взаимосвязь виктимности и агрессивности // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). М., 2004.
2. Зарипов З., Мусатова Е. Противодействие домашнему насилию в современной России // Профессионал. 2008. N 5.
3. Немов Р.С. Психология. Кн. 2. М., 1995.
4. Полубинский В.И. Криминальная виктимология.
5. Предупреждение семейно-бытовых правонарушений / Отв. ред. Ф.А. Лопушанский. М., 1989.
6. Психология человеческой агрессивности / Сост. К.В. Сельченко. М., 2005.
7. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб., 2000.
8. Хохряков Г.Ф. Криминология / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2002.
9. Черных Е.В. Виктимологическая характеристика и предупреждение тяжкой насильственной преступности: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006.
10. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: динамика детерминанты и проблемы предупреждения. Ставрополь, 2007.

Тема 6. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

1. МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВИКТИМНОСТИ

Виктимологические исследования способны значительно расширить возможности изучения причин и условий преступности, оценки ее общих негативных последствий. Между тем роль виктимологии пока что мало оценивается. Нет даже соответствующих показателей о потерпевших в официальных статистических отчетностях, не разработаны законы о потерпевших, их обязанностях, путях и формах возмещения вреда, восстановления различного вида ущерба. Нет специального раздела (глав) в Уголовно-процессуальном кодексе о потерпевших, об эквантной следственно-судебной оценке их поведения и личности и т.д.

Самой главной целью виктимологического изучения личности потерпевших является разработка предупредительных мер. Эти меры могут носить двойной характер - обязательный и рекомендательный.

Далее каждая из этих групп мер может проявляться на более общем, групповом (специальном) и индивидуальном отдельном уровнях.

Обязательные меры как индивидуального, так и группового уровней, могут иметь место в случаях необходимости обеспечения контроля правоохранительных органов в предусмотренных законодательством формах в отношении лиц с виктимно-провоцирующим поведением, для обеспечения мер правового воздействия на таких лиц в случае, если их поведение носит противоправный характер; в отношении должностных лиц и родителей, нарушающих свои обязанности по предупреждению такого виктимно-провоцирующего поведения своих детей (подопечных) и др.

Рекомендательные меры могут иметь место в случаях необходимости:

1) разъяснение определенным группам людей, выделяемым по возрасту, полу, по месту жительства, по месту работы некоторых правил поведения, которые объективно способны

обеспечить максимальную личную безопасность в процессе профессиональной и бытовой жизнедеятельности;

2) разъяснение некоторых правил сбережения личного имущества от воров, грабителей или мошенников;

3) разъяснение наиболее целесообразного действия при столкновении с преступником, включая точное описание адресатов (средств связи) и порядка обращения в правоохранительные органы (дежурные части, телефоны доверия и т.д.).

Кроме того, поскольку латентность присуща не только преступности в целом, но и виктимности (например, по ряду исследований, латентность по кражам не из жилищ граждан, по хулиганству и ряду экономических преступлений достигает до 90 % случаев, а по истязаниям и изнасилованиям - почти до 80 % случаев), то меры профилактического характера могут и должны разрабатываться и для снижения и доверия до минимума общей латентной преступности.

Для успешного решения проблем профилактики виктимности поведения, необходима и законодательная база: законы о профилактике преступности, правонарушений, о защите потерпевших (жертв) преступности, о правах, об обязанностях потенциальных жертв преступности, об условиях и порядке возмещения вреда (ущерба), соответствующие изменения и дополнения в УК РК, УПК РК, ГПК РК и КоАП РК.

Мировая практика в этом отношении показательна и поучительна. Интенсивно, например, отметить, что еще в 1963 году в Новой Зеландии был принят первый в мире Закон о возмещении ущерба жертвам преступлений. За этой страной последовали Англия, Нидерланды, Швейцария, Франция, некоторые штаты США (12), восемь провинций Канады, Австралии (5 штатов). В 1972 году принят Федеральный Закон в США об оказании помощи жертвам преступлений, в 1976 году в ФРГ (включая Западный Берлин) вступил в силу Закон о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, в 1982 году в США принят Федеральный Закон об уголовно-правовой защите жертв и свидетелей преступления. По этому закону возмещение материального ущерба преступником становится самостоятельным видом наказания.

В 1983 году Совет Министров ЕС в г. Страсбурге принял Европейскую конвенцию о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, в которой определены принципы и условия возмещения ущерба жертвам преступлений со стороны государства и международного сотрудничества в этой области стран - Европейского Совета.

В мае 1980 г. Парламент Японии принял Закон о денежных выплатах жертвам преступлений, который вступил в силу с 1 января 1982 г. Как утверждает профессор Университета Риктумейкан Кан Уэда, только за первый год существования такого закона поступило 152 заявления, 97 из которых получили положительное решение (средняя сумма денежных выплат на одного человека составила 3400 тыс. иен)¹. В ЮАР имеется специальный институт изучения потерпевших и предупреждения преступности.

В Японии научно-исследовательский институт полиции, имеющий лаборатории психологии, воспитательной работы и среды - каждая в отдельности изучает самих потерпевших, проблемы возмещения ущерба, несовершеннолетних (жертв); комплексный юридический институт - проблемы виктимологии по отдельным видам и группам преступлений.

Изучение и профилактика криминально-виктимного поведения - относительно новое направление науки.

В мире уже прошло несколько научных форумов. На 1-м международном симпозиуме в 1973 году в г. Иерусалиме анализировались сами исходные категории "виктимология", "жертва преступления", "отношения между преступником и его жертвой".

Международный семинар, проведенный в 1975 году профессором Эмилио Вьяно в Италии (Беладжо), посвящался методике исследования и положению потерпевшего в системе уголовного судопроизводства и вопросам обращения с ним.

В 1976 году проходил 2-й Международный симпозиум в г. Бостоне, который рассматривал проблемы сравнительного виктимологического исследования и роли потенциальной жертвы в профилактике преступлений.

В 1979 году проходил 3-й Международный симпозиум (ФРГ, г. Мюнстер), который обратил внимание на проблемы опроса потерпевших, обращения с потерпевшими в системе уголовной

юстиции, преследования ведьм в качестве жертв, проблемам возникновения страха перед преступностью. В том же году в г. Мюнстере было учреждено всемирное общество виктимологии, а в 1980 году в г. Вашингтоне (США) состоялся всемирный Конгресс, который в числе других важных аспектов рассматривал проблему населения в рамках семьи.

В г. Токио (Япония) в 1982 г. Конти Миядзава организовал 4-й Международный симпозиум. На нем рассматривались проблемы соотношения прав обвиняемого и потерпевшего на суде, распространения уголовно-правовой защиты не только на потерпевших, но и нуждающихся в такой защите и достойных ее и др.

Наконец, на 5-м Международном симпозиуме по виктимологии (г. Загреб, 1985 г.) обсуждались проблемы общей виктимизации, в том числе иностранцев и туристов.

Кроме того, на этом форуме рассматривались и вопросы правового статуса потерпевших в уголовном праве и судопроизводстве.

Такую практику необходимо учесть не только при разработке новых законодательных актов (кодексов и законов), но и в планировании деятельности криминологических учреждений, в том числе и по линии Интерпола и других ведомств.